

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Г. Евелькин,

доктор социологических наук,
исполняющий обязанности директора
Института социологии НАН Беларуси

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Проблема выявления и оценки основных типов экономического сознания и поведения различных социально-демографических групп населения в условиях переходного периода является одной из важнейших для социологической науки. Это связано с необходимостью решения ряда задач, в том числе для изучения динамики материального положения населения, степени социальной стабильности в обществе, ощущения населением уязвимости своего социального положения (угрозы безработицы и т.п.), степени экономической и психологической адаптации людей к новым условиям, наконец, для выявления отношения различных групп населения к экономическим реформам и его экономических ориентаций.

В 1999 г. нами проведено изучение общественного мнения жителей г. Минска, в ходе которого респондентам был задан ряд взаимосвязанных вопросов, направленных на получение информации, соответствующей сформулированным выше задачам. Анализ собранной в ходе опроса информации показывает следующее.

Оценивая свое материальное положение в настоящий момент к вполне обеспеченным слоям себя отнесли 5,4% опрошенных минчан, обеспеченным выше среднего – 11,1%, живущим средне – 39,9%, ниже среднего, но не бедно – 28,9%, бедно – 14,3%. Таким образом, материальное положение основной массы жителей столицы (68,8%) оценивается как среднее и ниже среднего. Вместе с тем откровенно бедными себя назвала не такая уж большая часть респондентов, как этого можно было бы ожидать в условиях глубокого экономического кризиса. Конечно, самооценка весьма субъективна и обусловлена, помимо всего прочего, характером и уровнем социальных ожиданий, а также экономически референтной для индивида группой. Поэтому полученные нами данные фиксируют не только объективную ситуацию, но и особенности массовой психологии, которые в предельном варианте можно обозначить скараментальной фразой "лишь бы не было войны".

И все-таки, несмотря на кризис, за последний год улучшилось материальное положение у пятой части опрошенных (20,1%) и не изменилось

– у 30,9%. У другой половины минчан оно ухудшилось : немного – у 29,4% и существенно – у 19,5%. При этом десятая часть семей (10,8%) сумела сделать денежные накопления, половина (49,4%) продержалась без долгов и накоплений, 16,7% израсходовала часть накоплений, 22,9% была в долгах.

В последнее время, по нашим данным, наметилась тенденция к экономической стабильности, что можно проиллюстрировать, сравнив ответы на вопросы, как изменилось материальное положение респондентов за последний год. Считают, что положение улучшилось существенно 4,3% опрошенных, немного улучшилось – 15,8%, не изменилось – 30,9%, немного ухудшилось – 29,4%, существенно ухудшилось – 19,5%.

Одним из показателей стабильности является наличие у человека стабильной работы, без угрозы ее потерять и одновременно – уверенность в том, что, случись такое, он найдет другую, устраивающую его работу (см. таблицу 1).

Таблица 1

Насколько лично для Вас реальна угроза потери работы?
(в % к количеству опрошенных)

1	Положение стабильное, есть даже возможность получить лучшую работу	4,2
2	Положение стабильное, нет угрозы потерять эту работу	21,7
3	Есть угроза потерять эту работу в будущем	13,6
4	Есть угроза потерять работу в любое время	14,0
5	Я уже потерял(а) работу	2,9
6	Трудно сказать	14,8
7	Я не работаю (учусь, на пенсии, домохозяйка)	28,2

Из данных, приведенных в таблице 1, видно, что стабильную работу сегодня имеет четверть опрошенных (25,9%), примерно такая же по численности группа (27,6%) рискует потерять работу в будущем или вообще в любое время, 14,8% затруднились ответить, 2,9% – уже безработные. В случае потери работы, быстро найти новую без труда смогли бы лишь 13,6%, с трудом – 30,1%, не смогли бы – 18,2% (33,2% затруднились ответить). Иными словами, гарантированная занятость, к которой так привыкли трудящиеся при социализме, в нынешнем обществе отсутствует, но вряд ли за 10 лет постсоветского существования массовое сознание успело переориентироваться с патерналистских ценностей на ценность личной ответственности за свою судьбу. Следовательно, отсутствие гарантий трудоустройства и реальная угроза безработицы являются сильными факторами социально-психологической дезадаптации личности.

И действительно, общее психоэмоциональное состояние населения, которое можно рассматривать как интегральный показатель его экономической адаптированности, свидетельствует, что ситуация здесь далека

от стабильности. Успешно, без особых трудностей справляются с нынешней экономической ситуацией 14,4% опрошенных, совершенно не справляются – 10,4%, а основная масса – 70,5% справляются, но с большим трудом, на пределе сил (4,8% не ответили на этот вопрос). Конечно, эти цифры можно оценивать по-разному. С одной стороны, если большинство населения худо-бедно, но все-таки "тянет", значит, процесс адаптации идет и в общем идет успешно. С другой стороны, возникает вопрос – к чему, собственно, адаптируется население. Если речь идет о трудностях, неизбежно возникающих в период перехода к рынку и требующих серьезных изменений в сознании, способах и формах социального поведения и т.д., то наметившаяся способность к приспособлению весьма позитивна и впоследствии приведет к росту благосостояния общества. Если же речь идет о пассивной адаптации к условиям экономического хаоса и политике консервирования нынешней реальности, то неизбежно углубляющийся кризис быстро переведет "с трудом справляющихся" в группу "совсем не справляющихся" с экономическими трудностями – и тогда социум обвально утратит остатки социальной стабильности.

Какое направление доминирует в сегодняшних процессах, происходящих в массовом сознании, попробуем определить по двум основным факторам – характеру экономических ориентаций и типам экономического поведения респондентов. (Мы в данном случае оставляем в стороне вопрос об экономической политике, проводимой государством, поскольку в перспективе эта политика так или иначе будет корректироваться в соответствии с преобладающими в обществе настроениями).

Итак, активный тип экономического поведения в условиях кризиса предполагает, что человек, помимо основной работы, ищет какие-то возможности приработка, получения дополнительного дохода для улучшения своего материального положения. Всего такой дополнительный источник доходов имеют 41,9% опрошенных (2% на вопрос не ответили). Из них 11% занимаются собственным бизнесом, 26% дополнительно работают по найму, 19,6% занимаются индивидуальной трудовой деятельностью, 23,2% имеют доход со своего приусадебного участка, и, наконец, пятая часть этой группы пользуется помощью родственников – что уже не может быть отнесено к активным типам экономического поведения.

Из числа тех, кто не имеет дополнительных источников дохода (а это 56,2% опрошенных), лишь 15,2% в нем не нуждаются. Каждый пятый не знает, где и как найти работу (19,1%), каждый третий (31,8%) не может подрабатывать по объективным обстоятельствам (здоровье, возраст и т.д.), у 29,6% не хватает времени (4,3% дали иной ответ).

Если пересчитать полученные ответы на всю выборку, т.е. от числа опрошенных, то получится, что активное экономическое поведение характерно для 36,4% минчан, 8,8% не нуждаются в дополнительном дохо-

де, остальные – нуждаются, но по тем или иным причинам не подрабатывают. Конечно, наиболее неадаптивными к новым условиям являются те, кто, нуждаясь, тем не менее не знают, где и как найти дополнительную работу – это десятая часть минчан (11,1% опрошенных).

Вместе с тем анализ экономических ориентаций респондентов показывает, что **сегодня в массовом сознании идея необходимости экономических реформ становится доминирующей, ее сторонниками являются около половины жителей столицы Беларуси.** Так, 49,6% считает, что экономические реформы в Республике Беларусь осуществляются слишком медленно (слишком быстро – 3,8%, с нормальной скоростью – 7,3%, затруднились ответить – 37,7%). Одновременно 48,6% уверены, что только рыночная экономика – с элементами государственного регулирования или полностью основанная на частной собственности – приведет Беларусь к стабильности (за различные варианты плановой экономики выступают 25%, затруднились ответить 25,6%). Наконец, за развитие демократии как необходимое условие построения процветающего общества высказались 49% респондентов (23,1% – за авторитарный режим, 26,9% затруднились ответить). Таким образом, независимо от уровня личного материального положения, около половины минчан выступают за ускорение реформ, содержанием которых должно быть построение рыночной экономики и демократического государства, примерно четверть опрошенных являются сторонниками сохранения планово-государственной экономики и авторитарного государства и столько же – вообще не имеют своего мнения по данным проблемам.

В свете вышеизложенного небезынтересно рассмотреть, как оценивают респонденты с позиций сегодняшнего дня социалистическую экономику, существовавшую до 1991 года, нынешнюю экономику РБ и экономические перспективы Беларуси через 5 лет.

Оценка производилась по 20-бальной шкале (от +10 до -10), где "+10" означало высшую оценку, а "-10" – низшую. Средние оценки по массиву и по основным социально-демографическим группам представлены в таблице 2.

Итак, всеми участниками опроса "достижения социализма" оцениваются существенно выше, чем нынешняя непонятно какая экономика – но не из ностальгии по социализму (число сторонников социалистических реалий, напомним, не превышает четверти респондентов), а из-за выраженного неприятия сегодняшней ситуации, когда сколько-нибудь осмысленная экономическая политика и реформы не проводятся, а "дикий капитализм" уже пробил себе дорогу, когда социальное расслоение растет, а продуктов в магазинах нет, когда **возврат к прежним временам вполне ощутим**, но, как всегда в истории, осуществляется уже в виде какого-то странного, в духе Кафки, фарса. Поэтому низкие, по сравнению с "социалистическими", оценки, выставленные сегодняшней эконо-

мике – это "нет" отсутствию реформ, это "нет" отсутствию демократии, это "нет" откату назад. Ностальгические же мотивы сколько-нибудь отчетливо заметны лишь в одной когортной группе – у пожилых людей с низким уровнем образования – здесь оценки социализма выше, чем в группах более молодых и более образованных респондентов.

Таблица 2

Сравнительные оценки экономики Республики Беларусь (от -10 до +10)

		социалист. экономика до 1991г.	нынешняя экономика	будущая экономика
1. В среднем по массиву		3	-4	0
2. Пол	мужской	3	-4	0
	женский	3	-4	0
3. Образование	Начальное, н\среднее	5	-3	0
	Среднее, ср.\спец.	3	-4	0
	Высшее	1	-5	-1
4. Возраст	18 – 24 года	1	-3	0
	25 – 29 лет	1	-4	0
	30 – 39	3	-4	-1
	40 – 49	2	-5	0
	50 – 59	5	-5	1
	60 и старше	6	-3	1

Все вышеприведенные выкладки означают, что социальная база реформ намного шире, чем численность групп так называемых "новых русских" и средних слоев, уже объективно выигравших от немногих происшедших перемен, поскольку полученные нами данные позволяют утверждать, что общее число лиц, принадлежащих к ним, не превышает в Минске 16-17% населения. К сторонникам реформ в значительной мере относятся и те, кто живет средне и ниже среднего, но их материальное положение, пусть и невысокое, относительно стабильно. Вместе с тем около 20% семей относятся к экономическим аутсайдерам, плохо адаптируются к рынку и составляют традиционалистские слои общества. Безусловно, данное распределение относится только к населению столицы – провинция существенно более консервативна.

Очевидно, что отношение к экономическим реформам и вообще тип экономического сознания связаны с рядом факторов, в частности, с уровнем интереса и степенью информированности об основных экономических проблемах РБ. Вполне достаточно, в подробностях информированными по данному кругу проблем себя считают 14,5% опрошенных, лишь в общих чертах – 54,5%, практически не информированы 20,2% и еще 10,4% затруднялись дать однозначный ответ.

Самым распространенным источником экономической информации для минчан выступают государственные средства массовой информации – 54,2% (см. таблицу 3). Следующим по значимости является канал неформальной личной коммуникации – разговоры с другими людьми (34,8%). Затем, практически поровну, в качестве источников используются негосударственные СМИ (26,3%) и собственный опыт (23,8%). Выступления белорусских политиков слушают 10% минчан, специалистов – экономистов слушают или читают по 5%. Таким образом, доминирующими источниками информации выступают или каналы массовой коммуникации, которые и с официальной (государственные СМИ) и с оппозиционной (негосударственные СМИ) стороны подают проблемы экономики РБ несколько тенденциозно, или каналы личной коммуникации – разговоры с другими людьми и собственный опыт. Вместе с тем показательно, что, отвечая на вопрос об уровне своей информированности, в отсутствие какой-либо информированности вообще призналась пятая часть респондентов. Отвечая же на вопрос об источниках информации, вдвое меньшая по численности группа (9,7%) указала, что не имеет никаких источников, поскольку не владеет информацией. Иными словами, реальный уровень экономической информированности минчан несколько выше, чем это следует из их ответов, хотя и формируется под влиянием собственных впечатлений, а не специализированных источников.

Таблица 3

**Откуда Вы чаще всего черпаете информацию
по экономическим проблемам страны?**

1	Из государственных средств массовой информации	54,2
2	Из негосударственных средств массовой информации	26,3
3	Из разговоров с другими людьми	34,8
4	Из собственного опыта	23,8
5	Из специальной литературы, аналитических отчетов и др.	5,5
6	Из разговоров со специалистами по экономическим проблемам	5,0

Какими именно экономическими проблемами больше всего интересуются респонденты? Данные по этому вопросу представлены в таблице 4.

Конечно, больше всего минчан интересует конкретная информация, касающаяся их повседневной жизни – уровень цен и обеспеченность магазинов необходимыми товарами, – ею "очень интересуется" от половины до двух третей участников опроса. Вдвое ниже интерес к тем проблемам, которые определяют предыдущие, – к состоянию производства и развитию предпринимательства, поскольку они абстрактнее, дальше от эмпирически воспринимаемой реальности и требуют для своего осмысления определенного образовательного уровня. Наименьший интерес вызывают проблемы приватизации – очевидно, потому, что никаких

сколько-нибудь заметных приватизационных процессов участники опроса в жизни не наблюдают.

Таблица 4

В какой степени Вас интересуют следующие экономические проблемы:

	очень интересует	скорее интересует	скорее не интересуется	совсем не интересуется	Я об этой проблеме ничего не знаю
Уровень цен на продукты питания	68,1	27,0	3,1	0,8	1,0
Уровень цен на промышленные товары	51,4	38,7	6,8	1,4	1,6
Состояние промышленного производства	27,3	40,6	17,7	5,1	9,4
Состояние сельскохозяйственного производства	29,7	36,7	17,3	6,8	9,4
Развитие предпринимательства	29,9	30,0	20,7	8,7	10,7
Темпы и масштабы приватизации	14,9	25,3	28,6	15,0	16,2
Обеспеченность магазинов необходимыми товарами	48,0	39,5	6,3	2,2	4,0

Другим весьма значимым фактором, определяющим тип экономических ориентаций личности (наряду с уровнем информированности), выступает структура ценностного сознания. Данные, полученные в ходе опроса, свидетельствуют о том, что, как и в остальных случаях, массовое сознание постепенно эволюционирует к ценностям рыночной экономики, хотя сохраняет высокий уровень патерналистских ожиданий в отношении государства (см. таблицу 5).

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о следующем:

– наибольший ценностный консенсус достигнут по 5 позициям – страх перед ростом цен и безработицей, отказ от идеи экономического равенства (уравниловки), одновременное принятие подавляющим большинством (85%) двух противоположных ценностей – личной ответственности за свое материальное благополучие, с одной стороны, и экономического патернализма и государственной опеки, – с другой. Наличие данного противоречия в массовом сознании является характерным для переходного периода – идея социального равенства как равенства доходов уже потеряла свой смысл, все хотят много зарабатывать и понимают, что это возможно только при наличии дифференциации доходов – и одновременно хотят, чтобы это благополучие от стихии и непредска-

зумеости рынка охраняло государство, чтобы все равно маячил за спиной "добрый папа", который вовремя подстрахует;

Таблица 5*

Распределение ответов на вопросы об экономической ориентации личности

	полностью согласен	скорее согласен	скорее не согласен	не согласен	индекс согласия
Наибольшая угроза для моей семьи – это рост цен	52,3	33,1	11,3	2,6	0,6
Наибольшая угроза для моей семьи – безработица	51,7	28,9	14,2	4,4	0,6
Доходы людей надо уравнивать, чтобы между ними не было больших различий	11,9	16,4	43,2	27,6	-0,3
Доходы должны быть различными: чем больше преуспевают люди, тем больше они должны получать	49,7	34,6	11,8	3,1	0,6
Каждый работоспособный человек должен сам нести ответственность за свое материальное благополучие	39,3	45,6	12,2	2,3	0,5
Государство должно заботиться о материальном благополучии каждого человека	42,3	43	10,9	3,1	0,6
Хорошая работа – это стабильная работа, даже если она не очень хорошо оплачивается	12,5	29,6	44,9	12	-0,1
Хорошая работа – это высокооплачиваемая работа, даже если есть риск ее потерять	36,1	35,4	24,6	4,6	0,4
Лучше иметь изобилие хороших товаров в магазинах, несмотря на высокие цены	21,8	38,6	28,9	9,3	0,2

* Наряду с процентами в таблице по каждой строке рассчитан для наглядности индекс согласия. Он рассчитан по формуле: $(S_a(+1) + S_b(+0,5) + S_c(-0,5) + S_d(-1))/N$, где S_a – число ответов «полностью согласен»

S_b – число ответов «скорее согласен»

S_c – число ответов «скорее не согласен»

S_d – число ответов «совсем не согласен»

N – общее число ответов

Значения индекса колеблются в пределах от (-1) до (+1)

– наличие такого "плюрализма в одной отдельно взятой голове" характерно также для группы численностью 13-14% и по другим дихотомическим парам суждений. Так, если суммировать количество в целом согласных и несогласных по шкалам 3 и 4 (равенство – дифференциация доходов), то нетрудно увидеть, что цифры получаются незеркальными, как следовало бы ожидать – по шкале 3 соотношение численности согласных и несогласных составляет 28,3% к 70,8%, а по шкале 4 – 84,3% к 14,9%. Иными словами, половина (14%) тех, кто согласился с ценностью равенства доходов, одновременно согласился и с необходимостью их неравенства. Аналогично обстоят дела со шкалами 7 и 8 (стабильность и низкая оплата труда – высокая оплата с риском потерять работу). Здесь также 13% из числа тех, кто согласился, что лучше иметь стабильную, пусть и малооплачиваемую работу, одновременно согласен и с противоположным утверждением. Как представляется, эти люди с раздвоенным сознанием еще не готовы к адекватным формам поведения в конкурентной среде и должны быть исключены из числа последовательных сторонников реформ;

– на фоне общего доминирования рыночных ценностей наибольшая поляризация ценностей наблюдается по следующим позициям – равенство доходов, стабильная работа – высокооплачиваемая работа, изобилие товаров – высокие цены. Здесь 28-38% опрошенных придерживаются традиционалистских ориентаций. Однако, учитывая общий уровень люмпенизации общества в настоящее время, эта цифра представляется сравнительно небольшой.

Подводя итоги, можно отметить следующее:

1. Полученные данные позволяют говорить о том, что несмотря на события 17 августа 1998 года и последовавший за ними экономический кризис, в Минске сохранился так называемый средний класс, определенный не только по своему экономическому статусу, но и по характеру менталитета, месту в социальной структуре и т.д. Его базовый слой составляют предприниматели, но, конечно, не только они, а примерная численность может быть оценена в 13-14% (2-3% составляет "высший класс", слой подобный "новым русским" и т.д.). Низший класс социальной структуры общества составляют лица с низким образованием, неработающие, пенсионеры и учащиеся – т.е. незанятая часть населения, маргинальная по своей природе (18-20%). Однако следует учитывать различный характер маргинальности вышеназванных групп.

Учащиеся – образованная молодежь, хотя и обладает маргинальным (переходным) статусом и плохо социально защищена, тем не менее в силу возраста и высокого образовательного уровня ориентирована на ядро социальной структуры и соответствующие ей ценности, стандарты поведения и т.д. В отличие от них пенсионеры, безработные, лица с низ-

ким уровнем образования – маргиналы, чье ценностное сознание ориентировано на периферийный слой социальной структуры.

Между этими двумя социальными полюсами (средним и низшим классами) находится основная масса населения, которая пока не может быть социально-классово идентифицирована – к ней частично относятся представители и "старых" социальных групп, которые развалились или существенно изменили свой статус, и новых, которые только еще формируются. Эти люди с большим трудом, но все-таки справляются с нынешними трудностями, в силу чего их экономическое положение погранично – пока они еще находятся "на плаву", но еще один экономический обвал – и они "обвалятся" на нижние этажи социальной структуры.

2. Вместе с тем активные формы экономического поведения демонстрирует более трети опрошенных минчан – они ищут и находят. Активность проявляют именно самые незащищенные группы – служащие без высшего образования, учащиеся и пенсионеры. Тем не менее очень велика и группа лиц, нуждающихся в приработке, но тем не менее не имеющая его – по нашим оценкам, примерно 45% взрослого населения.

3. Сравнительные данные позволяют утверждать, что массовое сознание эволюционирует, или скорее дрейфует в сторону ценностей рынка и демократии. Сейчас в Минске соотношение численности сторонников реформ и традиционалистов составляет 50% к 25%, т.е. экономические реформы имеют в столице Беларуси достаточно широкую социальную базу.

4. Весьма высок в Минске уровень интереса к экономическим проблемам – однако, в основном, к самым очевидным и затрагивающим всех ежедневно – росту цен, наличию товаров в магазинах. Проблемы же более глубинные – стоящие за названными (состояние производства, развитие предпринимательства) имеют вдвое меньший рейтинг интереса к ним.

5. Ценностная структура массового сознания отличается крайней противоречивостью и амбивалентностью – одновременным принятием двух противоположных ценностных позиций. Вместе с тем характер экономических ценностных ориентаций значимо дифференцируется в зависимости от возраста и образования респондентов – чем моложе и образованнее человек, тем он более ориентирован на либерально-демократические ценности.

6. Массовое сознание жителей г. Минска выражено настроено против той экономической ситуации, которая сейчас существует в Беларуси и одновременно находится практически в полной неопределенности относительно экономических перспектив республики.
